

— 2 —

100

# ВОРОНЕЖСКІЯ СВЯТАТЕЛЬСКАЯ ПЕЧАТЯ

---

Выходятъ два раза въ  
мѣсяцъ 1 и 15 числь.

№ 1

Цѣна годовому изда-  
нію съ пересылкою и  
доставкою 5 руб.

---

1 Января                      ГОДЪ XII                      1877 года.

---

## ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

### ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЛИЦЪ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ СЛУЖБЫ  
И ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ  
ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго ноября, № 4,476, слѣдующаго содержанія: въ послѣдствіе опредѣленій Святѣйшаго Синода отъ 10-го—26-го января 1873 и 28-го ноября—6 февраля 187<sup>3/4</sup> г., имъ, господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, внесено было въ Государственный совѣтъ, по предварительномъ сношеніи съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи 1

целярїи и министрами юстиціи и финансовъ, представленіе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведенїяхъ, и лицъ, получившихъ ученяя богословскія степени и званія, вмѣстѣ съ проектами положенія по сему предмету и росписанія должностей по классамъ, разрядамъ мундировъ и пенсіямъ. Нынѣ Государственный секретарь препроводилъ къ нему выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ Государственной экономіи и законовъ 1-го мая и общаго собранія 4-го октября текущаго года, въ коей изложено, что Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе и соглашаясь вполнѣ съ принятою въ основаніе сего мыслию объ уравненіи, по возможности, служебныхъ правъ преподавателей и вообще служащихъ изъ свѣтскаго званія въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, съ правами лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности въ университетахъ, гимназіяхъ и училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, мнѣніемъ положилъ: 1) проектъ положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведенїяхъ, и лицъ, получившихъ ученяя богословскія степени и званія, вмѣстѣ съ слѣдующимъ къ сему проекту росписаніемъ должностей по классамъ и разрядамъ по штыю на мундирѣ и пенсіямъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, и 2) согласованіе подлежащихъ статей Свода Законовъ съ правилами издаваемого нынѣ положенія предоставить второму отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцелярїи, по сношенію съ министерствомъ финансовъ и вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Его Императорское Величество означенное мнѣніе Государственнаго совѣта, въ 24-й день октября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. О таковой Высочайшей волѣ господинъ Оберъ-Прокуроръ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, прилагая удостоенныя Высочайшаго

ути  
ли  
ли  
и  
сам  
рѣ  
ду  
и  
за  
пе  
26  
да  
пр  
Им  
по  
ут  
су  
ще  
ні  
зв  
по  
во  
ци  
В  
ше  
ко  
ря

под

утвержденія: 1) положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученія богословскія степени и званія, и 2) слѣдующее къ оному росписаніе должностей по классамъ, разрядамъ мундировъ и пенсіямъ. Справка: Разсмотрѣвъ росписаніе пенсіонныхъ окладовъ, предположенныхъ по духовно-учебному вѣдомству, и проектъ положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученія богословскія степени и званія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіями 10-го—26-го января 1873 и 28-го ноября—6-го февраля 1873/4, тогда предоставилъ господину Оберъ-Прокурору представить предположенный проектъ положенія на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе установленнымъ порядкомъ. Приказали: Объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ въ 24-й день октября сего года, мѣстны Государственнаго Совѣта по положенію о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и лицъ, получившихъ ученія богословскія степени и званія, съ приложеннымъ къ оному росписаніемъ должностей по классамъ, разрядамъ мундировъ и пенсіямъ, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, препроводивъ для сего удостоенныя Высочайшаго утвержденія упомянутыя положеніе и росписаніе, въ копіяхъ, въ редакцію названнаго изданія по принятому порядку.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

“*Быть по сему.*”

Въ Ливадіи, 24-го октября 1876 года

ПОЛОЖЕНІЕ  
О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ПРИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, И ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ УЧОНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ СТЕПЕНИ И ЗВАНІЯ.

1. Служащіе при православныхъ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, за исключеніемъ лицъ духовнаго сана, считаются, доколѣ занимаютъ свои должности, въ присвоенныхъ онымъ по росписанію классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Законовъ Т. III. Уст. о служб. по опредѣленію Правит.

2. Профессоры, доценты и лекторы духовныхъ академій сравниваются по чинопроизводству съ таковыми же чинами университетовъ, а помощники инспекторовъ духовныхъ академій—съ помощниками проректоровъ университетовъ.

*Примѣчаніе 1-е* Сверхштатные профессоры и доценты академій пользуются правами по классу должности и чинопроизводству наравнѣ съ штатными профессорами и доцентами.

*Примѣчаніе 2-е.* Приватъ-доценты не считаются въ государственной службѣ, но доколѣ остаются въ сей должности—пользуются преимуществами классныхъ чиновниковъ.

3. Инспекторы и тѣ изъ преподавателей духовныхъ семинарій, которые имѣютъ учоную степень магистра или кандидата богословскихъ наукъ, или установленное свидѣтельство на званіе учителя гимназій, въ отношеніи правъ по чинопроизводству сравниваются: первые—съ инспекторами, а вторые—съ преподавателями гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

*Примѣчаніе.* Сверхштатные преподаватели пользуются правами по классу должности и чинопроизводству наравнѣ съ штатными преподавателями.

4. Помощники инспектора въ духовныхъ семинаріяхъ, имѣющіе учоную степень магистра или кандидата богословскихъ наукъ, сравниваются въ правахъ по чинопроизводству съ воспитателями гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Допущенные къ исправленію должности помощника инспектора дѣйствительные студенты академій и студенты семинарій утверждаются въ должности и

классномъ чинѣ, оной соотвѣтствующемъ, по выслугѣ шести лѣтъ, и затѣмъ производятся въ дальнѣйшіе чины наравнѣ съ помощниками инспекторовъ семинарій.

*Примѣчаніе.* Означенными въ сей статьѣ правами пользуются и сверхштатные помощники инспекторовъ.

5. Преподаватели эстскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи и опредѣляемые въ нѣкоторыя изъ семинарій учителя инокродческихъ языковъ, если окончили курсъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ, университетахъ или семинаріяхъ и получили ученыя степени или званія, пользуются по чинопроизводству одинаковыми правами съ прочими преподавателями семинарій; неимѣющіе же ученыхъ степеней и званій, или неокончившіе курса наукъ въ упомянутыхъ заведеніяхъ, производятся въ чины по общимъ правиламъ гражданской службы.

6. Если на означенныя въ ст. 5 должности преподавателей будутъ опредѣлены, соотвѣтственно 60 и 61 ст. Уст. служб. Прав., не по найму, но съ правомъ государственной службы, лица податныхъ состояній, не пріобрѣтшія по образованію права на вступленіе въ службу, то они пользуются по чинопроизводству правами, равными съ приходскими учителями министерства народнаго просвѣщенія.

7. Преподаватели нѣмецкаго и французскаго языковъ въ семинаріяхъ изъ лицъ, пріобрѣвшихъ званіе домашняго наставника, производятся въ чины по правиламъ, установленнымъ для домашнихъ наставниковъ.

8. Смотрители духовныхъ училищъ сравниваются по чинопроизводству съ штатными смотрителями, а помощники смотрителей и учителя духовныхъ училищъ — съ учителями уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

*Примѣчаніе 1-е.* Тѣми же преимуществами пользуются учителя открываемыхъ въ нѣкоторыхъ училищахъ высшихъ классовъ, а также учителя классовъ параллельныхъ и приготовительныхъ.

*Примѣчаніе 2-е.* Допускаемые къ исправленію учительской должности въ приготовительныхъ классахъ окончившіе курсъ семинарій по второму разряду, утверждаются въ чи-

нѣ, присвоенномъ должности, по прослуженіи въ оной шести лѣтъ и за тѣмъ производятся въ дальнѣйшіе чины наравнѣ съ прочими учителями.

9. Состоящіе въ нѣкоторыхъ духовныхъ училищахъ учителя инородческихъ языковъ пользуются по чинопроизводству правами и преимуществами наравнѣ съ прочими учителями, если имѣютъ какія либо ученыя степени или званія; въ противномъ же случаѣ пользуются въ семъ отношеніи, по принадлежности, правами, въ ст. 5 и 6 сего положенія изложенными.

10. Преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ, имѣющіе ученыя богословскія степени или свидѣтельства на званіе учителя гимназій, пользуются въ отношеніи класса должности и чинопроизводства правами, одинаковыми съ учителями духовныхъ семинарій; прочимъ преподавателямъ присваиваются права, равныя съ учителями духовныхъ училищъ.

11. Учители еврейскаго языка, иконописанія, церковнаго пѣнія и гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ, равно какъ учителя церковнаго пѣнія и чистописанія въ духовныхъ мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не считаются въ государственной службѣ, а обучаютъ по найму.

12. Опредѣляемые при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ надзиратели за воспитанниками, въ случаѣ поступленія на одну изъ штатныхъ должностей по учебной или воспитательной части въ сихъ заведеніяхъ, получаютъ право на зачотъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ должности надзирателей.

13. Состоящіе при духовно-учебныхъ заведеніяхъ почетные блюстители по хозяйственной части считаются въ дѣйствительной государственной службѣ, если имѣютъ на вступленіе въ оную право по своему происхожденію или образованію, производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ о службѣ гражданской. Почетные же блюстители изъ лицъ, неимѣющихъ по общему закону права на вступленіе въ службу, пользуются, доколѣ состоятъ въ семъ званіи, правомъ носить мундиръ, соотвѣтствующій должности, по формѣ, для чиновниковъ духовнаго вѣдомства установленной.

14. Лица, служащія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ не по учебной или воспитательной части, производятся въ чины на осно-

ваніи

верж

нымъ

ніяхъ

коро

сятея

же въ

по о

стныхъ

Оберт

тора,

служ

—IX

дѣйст

скую

учен

и сту

ствен

рій—

акаде

наго

ламъ

по с

и по

торы

смот

пода

скихъ

акаде

ской

ваніи общихъ правилъ, для гражданской службы установленныхъ.

15. О производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, равно объ утвержденіи въ чинахъ по ученымъ степенямъ и званіямъ и по учебнымъ должностямъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ профессоровъ духовныхъ академій и инспекторовъ духовныхъ семинарій, епархіальные преосвященные относятся непосредственно въ департаментъ герольдіи; о производствѣ же въ чины профессоровъ академій и инспекторовъ семинарій, равно о награжденіи чинами за отличіе по службѣ прочихъ должностныхъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства, входятъ въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода.

16. Получившіе отъ духовныхъ академій ученыя степени доктора, магистра и кандидата, въ случаѣ поступленія въ гражданскую службу, утверждаются въ чинахъ: докторъ—VIII класса, магистръ—IX, кандидатъ—X. Выпущенные же изъ академій съ званіемъ дѣйствительнаго студента получаютъ, при вступленіи въ гражданскую службу, чинъ XII класса.

17. Неимѣющія правъ высшаго состоянія лица, пріобрѣвшія ученыя академическія степени или званія дѣйствительнаго студента и студента семинарій, причисляются: доктора и магистры къ потомственному, кандидаты, дѣйствительные студенты и студенты семинарій—къ личному почетному гражданству.

18. Служащіе по учебной и воспитальной части въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, не исключая и лицъ духовнаго сана, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, ниже сего въ ст. 21—32 изложеннымъ.

19. Право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по ст. 21—28 имѣютъ: 1) ректоры, профессеры, доценты, лекторы и помощники инспектора духовныхъ академій; 2) ректоры, инспекторы, ихъ помощники и преподаватели духовныхъ семинарій; 3) смотрители, ихъ помощники и учителя духовныхъ училищъ; 4) преподаватели (экстраординарный профессоръ и доцентъ) миссіонерскихъ противу буддизма и мусульманства предметовъ въ казанской академіи; 5) преподаватели эстонаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи и преподаватели инородческихъ языковъ благовѣщен-

ской семинаріи; 6) учителя всѣхъ вообще параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

*Примѣчаніе.* Служба приватъ-доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ на одну изъ штатныхъ должностей по учебной части въ академіи, зачисляется въ срокъ выслуги на пенсію.

20. Учителямъ еврейскаго языка, иконописанія, чистописанія, церковнаго пѣнія и гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также сверхштатнымъ преподавателямъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ (за исключеніемъ поименованныхъ въ пунктахъ 4 5 и 6 ст.19-й), сверхштатнымъ помощникамъ инспектора въ сихъ послѣднихъ, учителямъ высшихъ и приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и всѣмъ вообще служащимъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ не предоставляется правъ на пенсію и единовременныя пособія.

21. Поименованныя въ 19 статьѣ лица, безпорочно прослужившія двадцать лѣтъ и болѣе, до двадцати пяти лѣтъ, получаютъ при увольненіи отъ службы въ пенсію половинный, прослужившія же двадцать пять лѣтъ и болѣе — полный окладъ, опредѣленный въ рописаніи, присемъ приложенномъ.

22. Если увольняемый въ отставку занималъ двѣ должности, то пенсія назначается по той изъ нихъ, коей присвоенъ высшій окладъ.

23. При расчетѣ сроковъ на пенсію лицамъ, до поступленія на должности по учебной и воспитательной частямъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, состоявшимъ на епархіальной службѣ, зачисляется и сія послѣдняя, причемъ семь лѣтъ службы епархіальной считается за пять лѣтъ учебной. Но правило это простирается только на лицъ, не менѣе десяти лѣтъ прослужившихъ собственно по духовно-учебной части.

24. На перенесшихъ изъ другихъ вѣдомствъ въ службу по духовно-учебному вѣдомству распространяются изложенныя въ статьяхъ 485 и 486 Уст. о пенс. и един. пособ. Т. III Св. Зак. изд. 1857 г. правила о зачетѣ въ пенсію за учебную службу по министерству народнаго просвѣщенія лѣтъ прежней службы.

25. Равнымъ образомъ на лицъ духовно-учебнаго вѣдомства,



переходящихъ до выслуги пенсїи на службу въ епархіальное или другія вѣдомства, гдѣ сроки продолжительнѣе, распространяется дѣйствіе 489 ст. Уст. о пенс. и един. пособ. по министерству народнаго просвѣщенія о зачетѣ учебной службы годъ за годъ, не сокращая срока.

26. Лица духовнаго сана, получившія пенсію за службу по учебной и воспитательной частямъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ, и училищахъ, въ случаѣ поступленія на епархіальную службу, не доставляющую имъ жалованья отъ казны, сохраняютъ свои пенсіи; въ томъ же случаѣ, когда поступаютъ на должность съ жалованьемъ, меньшимъ противъ пенсїи, они получаютъ жалованье съ добавкою изъ пенсїи до оклада оной.

27. Прослужившіе усердно десять и болѣе до двадцати лѣтъ въ учебной или воспитательной должности при духовной академіи, семинаріи или училищѣ, при выходѣ въ отставку, получаютъ единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада пенсїи, по росписанію должности ихъ присвоеннаго.

28. Выходящимъ въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью или по тяжелой неизлечимой болѣзни, подлежаще засвидѣтельствованномъ (Св. Зак. изд. 1875 г. Т. III Уст. Пенс. ст. 161 и 162 по прод. 1868 г.), сроки для полученія пенсїи и единовременныхъ пособій сокращаются на основаніи существующихъ по министерству народнаго просвѣщенія правилъ о сокращенныхъ срокахъ (Уст. Пенс. ст. 504—507).

29. Семействамъ лицъ, выслужившихъ на основаніи предшешихъ статей (21—28) сроки къ полученію пенсїи, пенсіи производятся по общему пенсіонному уставу (ст. 100, 101, 104, 105, 106, 110—122, 124, 126).

30. Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а каждому изъ дѣтей—когда оно достигнетъ совершеннолѣтія, т. е. двадцати одного года, или когда и прежде сего времени дочери вступятъ въ замужество, а сыновья будутъ определены въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

31. Увѣчныя и одержимыя неизлечимыми болѣзнями дѣти, не имѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіею по смерти, на точномъ основаніи ст. 43, 126, 201 и 243 Уст. Пенс.

32. Семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ прежде выслуги срока на пенсіи, выдается въ единовременное пособіе за службу мужей или отцевъ, продолжавшуюся до десяти лѣтъ, половина оклада, а свыше десяти лѣтъ—полный окладъ пенсіи, опредѣленный по росписанію.

*Примѣчаніе.* Семейство, коему назначена пенсія, не имѣетъ права на полученіе сверхъ того единовременнаго пособія.

33. Лица, состоящія на службѣ при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ общаго Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ.

34. О назначеніи пенсій или пособій служащимъ по духовно-учебному вѣдомству лицамъ и семействамъ, ихъ академическія, семинарскія и училищныя правленія представляютъ епархіальнымъ архіереямъ, которые сообщаютъ о томъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

35. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, по разсмотрѣніи представленій сего рода, назначаетъ пенсіи и единовременныя пособія на основаніи настоящаго положенія или общаго пенсіоннаго Устава, по принадлежности, исключая случаи, представляющіе какое-либо сомнѣніе. Въ сихъ случаяхъ Оберъ-Прокуроръ о производствѣ пенсій или выдачѣ пособія предлагаетъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

36. Пенсіи и единовременныя пособія служащимъ по духовно-учебному вѣдомству, равно и семействамъ ихъ, производятся изъ духовно-учебнаго капитала.

37. Должностныя лица въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, пользуются служебными правами и преимуществами, кои предоставлены имъ уставами и штатами тѣхъ заведеній и дополнительными къ онымъ постановленіями.

Рек  
Орд  
Экс  
Доц  
Лек  
Инс  
Пом  
Сек  
Пом  
Биб.  
Пом  
Эко  
Вра  
Поч  
Рек  
Инс  
Пре  
Пре  
Пом  
Пре  
г  
р  
с  
с

РОСПИСАНІЕ

должностей по классамъ, разрядамъ мундировъ и пенсіямъ.

*Въ духовныхъ академіяхъ:*

	Классъ должно- сти.	Разрядъ по мун- диру.	Окладъ или разрядъ пенсіи.
Ректоръ . . . . .	—	—	1,300 р.
Ординарный профессоръ . . . . .	V	V	1,100 „
Экстра-ординарный профессоръ . . . . .	VI	VI	800 „
Доцентъ . . . . .	VII	VII	550 „
Лекторъ . . . . .	VIII	VIII	300 „
Инспекторъ . . . . .	По должности профессорской.		
Помощникъ инспектора . . . . .	VIII	VIII	400 „
Секретарь совѣта и правленія . . . . .	VII	VII	V разр.
Помощникъ Секретаря . . . . .	IX	IX	VIII „
Библіотекаръ . . . . .	VII	VII	V „
Помощникъ Библіотекаря . . . . .	IX	IX	VIII „
Экономъ . . . . .	IX	IX	VIII „
Врачъ . . . . .	VIII	VIII	По медиц службѣ.
Почотный блюститель по хозяйствен. части . . . . .	VII	VII	Правомъ на пенсію не пользуется.

*въ духовныхъ семинаріяхъ:*

Ректоръ . . . . .	—	—	800 р.
Инспекторъ . . . . .	VI	VI	700 „
Преподаватель наукъ . . . . .	VIII	VIII	550 „
Преподаватель новыхъ языковъ . . . . .	VIII	VIII	150 „
Помощникъ инспектора . . . . .	IX	IX	300 „
Преподаватели эстскаго и латыш- го языковъ въ рижской семина- ріи и преподаватели инородче- скихъ языковъ въ благовѣщен- ской семинаріи . . . . .	VIII	VIII	150 „

Секретарь правленія	IX	IX	VIII разр.
Экономъ . . . . .	X	X	VIII " "
Врачъ . . . . .	VIII	VIII	Но медич. службъ.
Почотный блюститель по хозяйственной части . . . . .	VIII	VIII	Правомъ на пенсію не пользуется.

*Въ духовныхъ семинаріяхъ:*

Смотритель . . . . .	VIII	VIII	450 р.
			350 "
Помощникъ смотрителя . . . . .	X	X	300 "
Учитель . . . . .	X	X	300 "
Врачъ . . . . .	VIII	VIII	
Почотный блюститель по хозяйственной части . . . . .	IX	IX	

*Въ сирѣиальныхъ женскихъ училищахъ:*

Преподаватель . . . . .	VIII	VIII	Правомъ на пенсію не пользуется.
	X	X	
Экономъ . . . . .	X	X	
Врачъ . . . . .	VIII	VIII	
Почотный блюститель . . . . .	VIII	VIII	

*Примѣчаніе.* Пенсія въ размѣрѣ 450 р. назначается смотрителямъ духовныхъ училищъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, а въ размѣрѣ 350 р. занимающимъ смотрительскія должности лицамъ изъ студентовъ семинаріи.

Подписаль: предсѣдатель Государственнаго совѣта **КОНСТАНТИНЪ**.

о бъ одобреніи изданныхъ заведеніемъ метахромотиній (Ракошіи и К<sup>о</sup>) картинъ, какъ учебнаго пособия для духовныхъ училищъ, съ журналомъ учебнаго комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ сино-

дальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го октября 1876 года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 240, съ заключеніемъ, что издаваемые заведеніемъ метахромотипии, подъ фирмою Ракоцій и К°, второй и третій выпуски картинъ изъ священной исторіи комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить, какъ учебное пособіе для духовныхъ училищъ, приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ, сообщивъ при этомъ заведенію метахромотипии, чтобы при новомъ изданіи означенныхъ выпусковъ картинъ были произведены въ нихъ нѣкоторыя исправленія, согласно указаніямъ Учебнаго Комитета. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“, для напечатанія въ официальной части онаго, въ выписку съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 240, о 2-мъ и 3-мъ выпускахъ „картинъ изъ священной исторіи“, издаваемыхъ заведеніемъ метахромотипии подъ фирмою Ракоцій и К°.*

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, разсмотрѣвъ въ концѣ 1875 года издаанныя заведеніемъ метахромотипии (Ракоцій и К°) картины изъ священной исторіи и рисунки картинъ, предназначенныхъ симъ заведеніемъ къ изданію, признавъ справедливымъ одобрить это изданіе, и если оно будетъ выполнено согласно съ сдѣланными Комитетомъ замѣчаніями и представленными образцами, рекомендовать приобрѣтеніе онаго въ качествѣ нагляднаго пособія для духовныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также для городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ. Таковое заключеніе Учебнаго Комитета было утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29-го октября—20-го ноября 1875 года.

Въ настоящее время, заведеніе метахромотипии, издавъ второй и третій выпуски картинъ (числомъ 30), представило ихъ господину исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для „опредѣленія вѣрности рисунковъ съ исправленными Учебнымъ Комитетомъ эскизами“. Представленные къ разсмотрѣнію выпуски

состоять изъ слѣдующихъ 20 картинъ: 1) Жертвоприношеніе Каина и Авеля; 2) Выходъ изъ ковчега (вѣрнѣе было бы сказать жертвоприношеніе Ноя по выходѣ изъ ковчега); 3) Иаковъ благословляетъ внуковъ; 4) Дочь царя находитъ Моисея; 5) Манна въ пустынѣ; 6) Св. пророкъ Моисей; 7) Мѣдный Змій; 8) Самуиль помазываетъ Саула на царство; 9) Давидъ и Саулъ въ пещерѣ (т. е. въ шатрѣ, въ подлинн. явно допущена опечатка); 10) Перенесеніе ковчега (къмъ и при комъ?); 11) Пророкъ Иона; 12) Пророкъ Даніиль въ рвѣ львиномъ; 13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы; 14) Благовѣщеніе; 15) Рождество Христово; 16) Исцѣленіе гадаринскаго бѣсноватаго; 17) Воскрешеніе Лазаря; 18) Тайная вечеря; 19) Успеніе Богородицы; 20) Воздвиженіе креста Господня. Всѣ поименованныя картины выполнены согласно представленнымъ образцамъ и при выполненіи ихъ приняты издателями во вниманіе замѣчанія Учебнаго Комитета и потому второй и третій выпуски „картинъ для нагляднаго обученія священной исторіи“ заслуживаютъ одобренія наравнѣ съ первымъ выпускомъ. Такъ какъ достоинства предпринятаго заведеніемъ метахромотиіи изданія столь почтенны, что нежелательно было бы видѣть въ немъ какіе либо недосмотры, то Учебный Комитетъ находитъ необходимымъ сдѣлать о двухъ изъ представленныхъ картинъ незначительныя въ сущности замѣчанія, съ тѣмъ, чтобы издатели приняли ихъ во вниманіе при новомъ печатаніи картинъ. Такъ, на рисункѣ „пророкъ Даніиль во рвѣ львиномъ“ Даніиль нарисованъ мужемъ среднихъ лѣтъ, между тѣмъ какъ ему было въ это время около 80 лѣтъ, а на рисункѣ „Благовѣщеніе“ поза Архангела нѣсколько вычурна.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы второй и третій выпуски „Картинъ изъ священной исторіи“ (изданіе товарищества Рабочій и К<sup>о</sup>) одобрить, какъ учебное пособіе для духовныхъ училищъ, пригготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ училищъ, сообщивъ приэтомъ издателямъ сдѣланныя о нѣкоторыхъ картинахъ замѣчанія, для исправленія указанныхъ недостатковъ, при новомъ изданіи.

по вопросамъ, возникшимъ въ донскомъ епархіальномъ управленіи въслѣдствіе состоявшихся 26-го мая 1869 г. и 15-го марта 1871 г. новыхъ законоположеній о дѣтяхъ православнаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго донскаго, отъ 16-го января 1875 г., за № 300, о разрѣшеніи вопросовъ, возникшихъ въ епархіальномъ управленіи въслѣдствіе состоявшихся 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 года новыхъ законоположеній о дѣтяхъ православнаго духовенства. Приказали: разсмотрѣвъ означенное представленіе преосвященнаго донскаго, Святѣйшій Синодъ находить, что, въ силу состоявшихся 26-го мая 1869 г. и 15-го марта 1871 г. новыхъ законоположеній, дѣти православнаго духовенства, хотя лично къ духовному званію не принадлежать, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ отцовъ ихъ, но права ихъ на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія оставлены на прежнемъ основаніи; почему преосвященный донской, въ виду того, что многіе изъ не принадлежащихъ къ духовному званію, но числящіеся по послужнымъ спискамъ своихъ отцовъ, состоящихъ въ духовномъ званіи, требуютъ отъ епархіальнаго попечительства пособія къ ихъ содержанію, чрезъ что уменьшаютъ и безъ того скудные средства попечительства, обратился въ Святѣйшій Синодъ за разрѣшеніемъ слѣдующихъ, возникшихъ въ епархіальномъ управленіи, вопросовъ: а) до какого возраста священноцерковнослужительскіе сыновья, въ силу вышеозначенныхъ законоположеній, должны быть показываемы въ церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ, или, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ 26-го мая 1869 года мнѣніи Государственнаго совѣта, въ послужныхъ спискахъ отцовъ ихъ; б) должны-ли сіи дѣти показываться въ клировыхъ вѣдомостяхъ тѣхъ церквей, при которыхъ служили ихъ отцы, когда сіи послѣдніе умерли, и в) имѣютъ-ли они право пользоваться пособіемъ отъ епархіальнаго попечительства, когда не поступаютъ въ учебныя заведенія по нерадѣнію родителей объ ихъ образованіи, или по собственному ихъ нежеланію учиться, а увольняются изъ сихъ заведеній по лѣности и неодобрительному поведенію? Сообразивъ вопросы эти съ значеніемъ

послужныхъ списковъ, клировыхъ вѣдомостей и енархіальныхъ попечительствъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что какъ внесеніе въ послужные списки или клировыя вѣдомости кого-либо изъ дѣтей духовныхъ лицъ, живыхъ или умершихъ, нисколько не означаетъ принадлежности тѣхъ дѣтей къ средѣ духовенства и само по себѣ не даетъ права на вспомоществованіе мѣстнаго енархіальнаго попечительства, такъ равно и невнесеніе не лишаетъ ихъ этого права. Ибо съ одной стороны всѣ дѣти въ послужныхъ спискахъ родителей показываются не какъ самостоятельныя лица, т. е. не для нихъ самихъ, а только по отношенію ихъ къ тому лицу, о которомъ составленъ списокъ, для уясненія личнаго его положенія; а съ другой стороны енархіальныя попечительства, по учрежденію своему (Св. Зак. изд. 1857 г. т. XIII учр. и уст. общ. призр. ст. 1,560—1,620), не принадлежатъ къ такого рода кассамъ (пенсіоннымъ, эмеритальнымъ и т. п.), изъ которыхъ выдачи обусловливаются опредѣленными правилами и на пособіе со стороны такового попечительства не существуетъ иного права, кромѣ права бѣдности, нужды, несчастія, безпомощнаго положенія. Но какъ при возможной многочисленности подобныхъ лицъ и при недостаткѣ средствъ, которыми располагаетъ то или другое изъ енархіальныхъ попечительствъ, кругъ призрѣваемыхъ ими лицъ ограничивается выборомъ тѣхъ, кто находится въ болѣе стѣсненномъ положеніи и болѣе другихъ заслуживаетъ помощи, въ чемъ, равно какъ и въ принадлежности ищущаго пособія лица, по его службѣ или происхожденію, къ кругу лицъ, на коихъ простирается благотворительность попечительства, сіе послѣднее удостовѣряется, кромѣ имѣющихся въ дѣлахъ енархіальнаго управленія свѣдѣній, къ которымъ принадлежатъ и клировыя вѣдомости, изъ представляемыхъ самими просящими свѣдѣній и документовъ, а равно посредствомъ разслѣдованія на мѣстѣ чрезъ членовъ попечителей и сотрудниковъ; то посему и имѣя въ виду, что хотя законоположеніями 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 г. дѣти духовенства отъ духовнаго состоянія отчислены, тѣмъ не менѣе учрежденіе опекунствъ надъ малолѣтними и выдача дочерямъ видовъ на отлучки изъ мѣста жительства остается по прежнему на обязанности духовнаго начальства;—енархіальное начальство можетъ сдѣлать распоряженіе, чтобы о неимѣющихъ въ



живыхъ родителей дѣтяхъ духовныхъ лицъ были вносимы въ клировыя вѣдомости свѣдѣнія, на сколько это представляется необходимымъ для распоряженій консисторіи по означеннымъ предметамъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать указомъ преосвященному донскому, на представленіе его за № 300, что 1) какъ въ особомъ послужномъ спискѣ, при томъ лицѣ, о которомъ списокъ составленъ, такъ и въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ при тѣхъ лицахъ, которыя вносятся въ эти документы по принадлежности къ духовному званію, т. е. при служащихъ или отставныхъ священнослужителяхъ и причетникахъ или при ихъ вдовахъ, должны быть показываемы всѣ дѣти ихъ обоего пола, въ какомъ бы ихъ совершеннолѣтніе сыновья духовномъ санѣ или гражданскомъ или военномъ чинѣ ни состояли и за кѣмъ бы дочери въ замужествѣ ни были; 2) что показываніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ дѣтей лицъ духовнаго званія, хотя бы и малолѣтнихъ, но неимѣющихъ въ живыхъ ни отца, ни матери, не обязательно; но если епархіальное начальство, для своихъ распоряженій о дѣтяхъ сего рода, признаетъ необходимымъ, чтобы и о нихъ были доставляемы въ консисторію свѣдѣнія въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ, или въ особыхъ къ нимъ приложеніяхъ, то отъ самаго епархіальнаго начальства зависитъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и в) что благотворительность епархіальнаго попечительства можетъ быть простираема на всѣхъ тѣхъ лицъ духовнаго званія, ихъ вдовъ и дѣтей, кто находится въ нуждѣ и заслуживаетъ участіе и кому притомъ попечительство въ состояніи оказать свою помощь. Для свѣдѣнія же о семъ и для руководства въ потребномъ случаѣ по прочимъ епархіямъ, объявить о таковомъ разъясненіи Святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству, для чего и напечатать сіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ въ редакцію, по принятому порядку, выписку изъ сего опредѣленія.

---

Относительно правъ на быдачу пособій новорукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-

тельствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го ноября 1876 года, № 10,050, по возбужденнымъ вологодскимъ епархіальнымъ начальствомъ вопросамъ: 1) слѣдуетъ-ли обязательныя перемѣщенія нынѣшнихъ сверхштатныхъ священниковъ на штатныя, по новому росписанію, мѣста считать перемѣщеніями по распоряженію самого начальства, хотя бы то было и не безъ прошеній перемѣщаемыхъ лицъ; 2) правильно-ли повторять пособіе тѣмъ, кто уже воспользовался онымъ послѣ рукоположенія или при перемѣщеніи, и 3) имѣютъ-ли право на пособіе новорукополагаемые, или перемѣщаемые, священники на такія штатныя по новому росписанію мѣста, гдѣ жалованья изъ казны не ассигновано. П р и к а з а л и: принимая во вниманіе, что 19 и 20 статьями Высочайше утвержденныхъ 4-го апрѣля 1842 года правилъ о производствѣ жалованья и единовременныхъ пособій положено было выдать единовременныя пособія безъ ограниченія всѣмъ священникамъ, какъ вновь рукополагаемымъ къ сельскимъ приходамъ, такъ и перемѣщаемымъ самимъ начальствомъ отъ одной церкви къ другой, и что таковыя правила, за послѣдовавшими ихъ разъясненіями, не были отмѣнены, Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вологодскимъ епархіальнымъ начальствомъ вопросовъ, относительно правъ на назначеніе и выдачу единовременныхъ пособій новорукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, опредѣляетъ: 1) увѣдомить преосвященнаго вологодскаго указомъ, что обязательныя перемѣщенія нынѣшнихъ сверхштатныхъ священниковъ на штатныя, по новому росписанію, мѣста слѣдуетъ считать перемѣщеніями по распоряженію самого начальства; что выдача единовременныхъ пособій, въ суммѣ 30 рублей, можетъ быть въ настоящемъ случаѣ производима и тѣмъ священникамъ, кои разъ уже воспользовались симъ пособіемъ при своемъ рукоположеніи или перемѣщеніи, и что право на сіе пособіе имѣютъ всѣ священники новорукополагаемые или перемѣщаемые на такіе приходы, кои показаны по новому росписанію, составленному Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства; 2) настоящее опредѣленіе, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи онаго по принятому порядку.

## ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ ПОЛОЖЕНІЯ О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ПРИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, И ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ УЧОНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ СТЕПЕНИ И ЗВАНІЯ.

Святѣйшій Синодъ, при разсмотрѣніи въ 1867 г. выработанныхъ Высочайше учрежденнымъ при ономъ Комитетомъ проектовъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, обратилъ, между прочимъ, вниманіе на то, что предположенныя означеннымъ Комитетомъ новыя постановленія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при сихъ заведеніяхъ, могли получить Высочайшее учрежденіе не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а съ другой стороны вызывали необходимость сообразить соединенные съ приведеніемъ оныхъ въ дѣйствіе расходы и наличныя экономическія средства духовно-учебнаго вѣдомства, дабы заблаговременно устранить могущія встрѣтиться финансовыя затрудненія, въ особенности относительно новыхъ правилъ о производствѣ пенсій и пособій за службу при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Принявъ во вниманіе, что уже законченная работа Комитета должна была вслѣдствіе сего подвергнуться въ нѣкоторой своей части новому пересмотру и что затѣмъ дѣло преобразованія среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, начавшееся еще въ 1862 году, снова отсрочилось бы на неопредѣленное время, Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ исключить изъ проектированныхъ уставовъ всѣ предположенія, касающіяся служебныхъ правъ и преимуществъ должностныхъ лицъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи внести эти предположенія на Высочайшее утвержденіе въ видѣ особаго „положенія“. Посему, вмѣсто исключенныхъ такимъ образомъ статей въ проектахъ уставовъ, въ сихъ послѣднихъ сдѣлано было только упоминаніе о томъ, что права и преимущества лицъ, служащихъ при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 188 уст. дух. сем. и § 128 уст. дух. уч.), а опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го—10-го мая 1867 года было постановлено: въ случаѣ Высочайшаго утвержденія новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семи-

нарий и училищъ, предположенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ въ сихъ заведеніяхъ, представить на таковое же утверждение установленнымъ порядкомъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему въ 14й день того же мая, удостоивъ утвержденія означенные уставы и штаты, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ: предположенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, внести въ Государственный Совѣтъ.

Въ виду сего, при изданіи за тѣмъ Высочайше утвержденнаго 20-го сентября 1868 г. устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ оный не внесены статьи, касающіяся служебныхъ правъ должностныхъ лицъ въ этихъ заведеніяхъ; равнымъ образомъ и при составленіи новаго устава духовныхъ академій, Высочайше утвержденнаго 30-го мая 1869 г., вновь проектированныя постановленія о правахъ и преимуществахъ, какъ служащихъ при академіяхъ, такъ и получающихъ отъ оныхъ ученыя степени, выдѣлены изъ устава, въ который, взамѣнъ того, внесенъ параграфъ, изъясняющій, что права и преимущества этихъ лицъ имѣютъ быть опредѣлены особымъ положеніемъ (§ 181 уст. дух. акад.)

По изданіи сего послѣдняго устава, закончившемъ преобразованіе всѣхъ видовъ духовно-учебныхъ заведеній, въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства приступлено было къ составленію предположеннаго новыми учебными уставами „положенія“, но дѣло это не могло быть приведено къ окончанію за производившеюся съ министерствомъ финансовъ до конца 1872 г. перепискою по вопросу о новыхъ, увеличенныхъ окладахъ пенсій лицамъ духовно-учебной службы, составляющему одинъ изъ главныхъ и существенныхъ предметовъ новаго положенія. Въ 1873 году вопросъ этотъ получилъ окончательное разрѣшеніе: расходъ на производство пенсій и единовременныхъ пособій по духовно-учебному вѣдомству въ увеличенномъ размѣрѣ, примѣнительно къ пенсіоннымъ окладамъ по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, за несогласіемъ министра финансовъ отнести оный на средства Государственнаго казначейства, положено принять на состоящій въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода духовно-учебный капиталъ; въ возмѣщеніе же, хотя частію, сего расхода, послѣдовавшимъ, по представленію мое-

му, Высочайше утвержденнымъ въ 8-й день мая 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ вычетъ 2% изъ содержанія состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству лицъ, а также изъ пенсій пенсіонеровъ, коимъ будутъ назначены пенсіи изъ духовно-учебнаго капитала, съ обращеніемъ таковыхъ вычетовъ въ составъ сего послѣдняго.

За симъ подвергнуть былъ обсужденію Святейшаго Синода изготовленный, по моему распоряженію, проектъ предполагаемаго уставами духовныхъ академій, семинарій и училищъ положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученія богословскія степени и званія. Святейшій Синодъ, разсмотрѣвъ и, по нѣкоторомъ исправленіи, одобривъ проектъ, предоставилъ мнѣ повергнуть оный, установленнымъ порядкомъ, на Высочайшее усмотрѣніе.

При сопоставленіи дѣйствующихъ нынѣ узаконеній относительно правъ и преимуществъ службы по духовно-учебному вѣдомству съ соответственными узаконеніями по министерству народнаго просвѣщенія, нельзя не замѣтить, что права и преимущества, какими пользуются доселѣ служащіе при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, во многихъ отношеніяхъ ниже правъ и преимуществъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ учебныхъ заведеніяхъ упомянутаго министерства. Между тѣмъ законы наши относятъ духовныя академіи, на ряду съ университетами, къ разряду высшихъ, а семинаріи, наравнѣ съ гимназіями, къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній (прил. къ ст. 88 Уст. служб. Прав. т. III Св. 1857 г.); духовныя же училища приравниваютъ уѣзднымъ училищамъ министерства народнаго просвѣщенія (ст. 605). Съ другой стороны, духовно-учебныя заведенія по своему значенію для государства отнюдь не ниже параллельныхъ имъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, — а съ преобразованиемъ, по Высочайше утвержденнымъ въ 1867 и 1869 г.г. уставамъ и штатамъ, они по своему внутреннему строю и постановкѣ учебной части поставлены почти въ уровень съ сими послѣдними; причемъ значительно возвышены условія полученія ученыхъ степеней и должностей по учебной и воспита-

тельной части въ духовномъ вѣдомствѣ, равно какъ требованія относительно самаго исполненія педагогическихъ обязанностей не только въ академіяхъ, но и въ семинаріяхъ и въ училищахъ.

Посему общимъ руководительнымъ началомъ при составленіи проекта новаго положенія о правахъ и преимуществахъ духовно-учебной службы принята мысль, чтобы лица, служащія при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, въ отношеніи правъ и преимуществъ были сравнены, на сколько позволяютъ экономическія средства духовнаго вѣдомства, съ лицами, занимающими соотвѣтственныя должности въ университетахъ, гимназіяхъ и училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ виду этого начала, проектомъ новаго росписанія должностей духовно-учебнаго вѣдомства по классамъ предположено присвоить опредѣленные классы всѣмъ должностямъ, занимаемымъ особыми лицами, и при этомъ классы нѣкоторыхъ изъ нихъ сравнительно съ прежнимъ возвысить нѣсколькими степенями, такъ какъ прежними штатами духовно-учебныхъ заведеній нѣкоторымъ должностямъ въ нихъ не было назначено классовъ, а иныя въ отношеніи классовъ поставлены были ниже соотвѣтствующихъ имъ должностей въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, должность ординарнаго профессора духовной академіи, состоящая нынѣ по росписанію должностей въ VII классѣ, проектомъ новаго росписанія отнесена, по примѣру университетовъ, къ V классу; должность экстра-ординарнаго профессора и должность доцента въ академіи (прежняя должность бакалавра или адъюнкта), одинаково состоящія нынѣ въ VII классѣ, отнесены первая къ VI, а вторая къ VIII классу, соотвѣтственно таковымъ же должностямъ въ университетахъ.

(Окончаніе будетъ).

## Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1876 года, Ноября 11 дня Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Серафимомъ награждены набодренникомъ Священники:

Нижнедѣвицкаго уѣзда: села Верхней Дѣвицы, кочугуры тожъ, сверхштатный *Николай Сергѣевъ*, Архангельской церкви села Архангельскаго, Горнее тожъ, Настоятель *Василій Павловъ*; Павловскаго уѣзда: села нижняго Мамона Архангельской церкви сверхштатный *Николай Лихницкій*; Острогожскаго уѣзда: слободы Меженки Сергѣевской церкви Настоятель *Александръ Сланскій*; Землянскаго уѣзда: села Петровскаго Евѣиміевской церкви сверхштатный *Михаилъ Кваньшинъ*, села Дмитрияшевки Покровской церкви сверхштатный *Василій Вележевъ*, села нижняго Ломовца Христорожественской церкви Настоятель *Константинъ Нефедьевъ*, села Товоложанца Архангельской церкви Помощникъ Настоятеля *Алексѣй Глаголевъ*, села Успенскаго Дмитриевской церкви Настоятель *Аристархъ Поповъ*, села Орѣхова Троицкой церкви Настоятель *Александръ Патрицкій*; Бирюченскаго уѣзда: слободы Алексѣевки Крестовоздвиженской церкви Помощникъ Настоятеля *Яковъ Ермолаевъ*, села Глуховскаго Архангельской церкви Помощ. Настоятеля *Стефанъ Петровъ*, бывшаго города Верхососенска Ильинской церкви сверхштатный *Василій Кузнецовъ*, села Хмѣлевца Космодамиановской церкви Настоятель *Николай Бѣлогорскій*, слободы Иващенконой Казанской церкви настоятель *Иоаннъ Шабашевъ*, села Гредякина Архангельской церкви *Николай Кармановъ*, Бобровскаго уѣзда: села Анновки Космодамиановской церкви настоятель *Михаилъ Мануйловъ*, села Студскаго лоза Николаевской церкви настоятель *Александръ Понятовскій*, села Васильевки Введенской церкви помощникъ настоятеля *Михаилъ Корыстинъ*, села Новаго Курлака Богословской церкви помощникъ настоятеля *Иоаннъ Абрамовъ*; Валуйскаго уѣзда: слободы Новопауловки Николаевской церкви настоятель *Ермилъ Дементьевъ*, слободы Красной, Георгіевской церкви помощникъ настоятеля *Никаноръ Поповъ*, Богучарскаго уѣзда: слободы Касатой Богословской церкви помощникъ настоятеля *Константинъ Максимовъ*, слободы Ширяевой, Николаевской церкви помощникъ настоятеля *Капитонъ Поповъ*, слободы Старой Крѣпши Благовѣщенской церкви помощникъ настоятеля *Аристархъ Поповъ*, Задонскаго уѣзда: села Елецкой Лозовки Введенской церкви настоятель *Иоаннъ Патрицкій*, села Горожанки Покровской церкви настоятель *Василій Корыстинъ*, села Кленоваго Николаевской церкви помощникъ настоятеля *Ди-*

*митрій Поповъ*, села Карачуна Владимірской церкви настоятель *Митрофанъ Богомоловъ*, Новохоперскаго уѣзда: села Верхняго Карачана Космодамиановской церкви помощникъ настоятеля *Павелъ Гавриловъ*, слободы Подосиновки Преображенской церкви настоятель *Алексій Свѣтозаровъ*, села Ярковъ Рождество-Богородицкой церкви настоятель *Константинъ Смирновъ*, села Ново-Макарова Архангельской церкви настоятель *Матвей Пахомовъ*, села Димитріевскаго Димитріевской церкви настоятель *Петръ Юркевскій*, слободы Макашевки Христорожественской церкви помощникъ настоятеля *Константинъ Сахаровъ*, села Поворина Христорожественской церкви помощникъ настоятеля *Митрофанъ Поярковъ*, и Воронежскихъ церквей: Николаевской, что при Гражданской Гимназіи, настоятель *Никифоръ Ляборинскій* и Богородичной-взысканія погребшихъ, что на доску, настоятель *Владиміръ Виноградовъ*.

По случаю смерти настоятеля Пятницкой церкви села Боева, въ Воронежскомъ уѣздѣ, священника *Георгія Голубятникова*, настоятелемъ означенной церкви переименованъ помощникъ настоятеля той же церкви *Стефанъ Поповъ*, на мѣсто послѣдняго, въ качествѣ помощника настоятеля, перемѣщенъ настоятель священникъ Ильинскаго молитвеннаго дома слободы Осмаковой, Бирюченскаго уѣзда, *Василій Сильчиновъ*, а на мѣсто сего послѣдняго рукоположенъ 26 Декабря во священника воспитанникъ Орловской Духовной Семинаріи *Николай Дубровскій*.

По случаю увольненія, согласно прошенію, за штатъ настоятеля Николаевской церкви села Яблоноваго, въ Задонскомъ уѣздѣ, священника *Павла Лубяновскаго*, на его мѣсто назначенъ воспитанникъ Воронежской Духовной Семинаріи *Михаилъ Богомоловъ*.

Настоятель Николаевской церкви слободы Бондаревой, въ Богучарскомъ уѣздѣ, священникъ *Виссаріонъ Прокопьевъ* и помощникъ настоятеля Благовѣщенской церкви слободы Новой-Мѣловатки того же уѣзда священникъ *Александръ Сланскій*, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Смоленской церкви села Никольскаго, въ Богучарскомъ уѣздѣ, исправляющіе должность псаломщиковъ штатный *Стефанъ Ковалевскій* и сверхштатный *Петръ Воронинъ* переименованы: Ковалевскій сверхштатнымъ, а Воронинъ штатнымъ.



Сверхштатный исправляющій должность псаломщика Воскресной церкви слободы Калача, въ Богучарскомъ уѣздѣ, *Иванъ Ньмичковъ* переименованъ штатнымъ, на мѣсто умершаго, состоявшаго въ должности штатнаго псаломщика, діакона *Арсенія Терентьева*.

Къ Петропавловской церкви слободы Погромна, въ Валуйскомъ уѣздѣ, на просфорническое мѣсто опредѣлена вдова діакона *Марія Богомолова*.

## ОБЪЯВЛЕНІЕ

Открыта подписка на 1877 годъ  
НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЬ

## „ГРАЖДАНИНЪ“

Въ 1877 году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства: манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. п.

2. Особыя статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) „Русская Лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни. в) „Областное или Провинціальное обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни.

в) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ*—въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя *очерки* всего заслуживающаго вниманія. И ж) фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) *Обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни. б) „Иностранныя Событія“ или постоянный обстоятельный *отчетъ* обо всѣхъ, заслуживающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни И в) *Особыя заграничныя* корреспонденціи: *изъ Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ земель, а также: Парижа, Лондона, Берлина, Вьны, Нью-Йорка, Италіи* и другихъ мѣсть.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библиографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). И в) обозрѣніе разныхъ *иностранныхъ европейскихъ литературъ*.

6. Юридическая и судебная хроника, съ критическою цѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7. Послѣдняя Страничка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская 24. кв. 1*) или въ главной Конторѣ „Гражданина“, при книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Соловьева, Васильева и Живарева*. Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: *въ редакцію журнала „Гражданинъ“*.

Подписчики благоволятъ обозначить при подпискѣ тѣ ближайшія

станціи, гдѣ есть почтовые учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ прислать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными.

### ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки . . . . .	7 р
„ „ съ доставкою и пересылкой . . . . .	8 „
„ полгода съ доставкою и пересылкой. . . . .	5 „
„ треть года съ доставкою и пересылкой. . . . .	4 „

Заграницею въ предѣлахъ Всобщаго Почтоваго Союза: на годъ 9 р.—На полгода 5 р.—и на треть года 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редація *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы — съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ 1876 и 1877 годовъ печатается премія — „*Русскій Сборникъ*“, который будетъ разосланъ со 2 №. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ то: *новаго романа, Кн. В. П. Мещерскаго, статей о славянахъ, отчета о злѣствахъ турокъ въ Болгаріи, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ и т. п.*

Съ 1 Января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ каждомъ № „Гражданина“, „Дневника“ извѣстнаго нашего сотрудника — князя *Владимира стровича Мещерскаго*. „Дневникъ“ князя будетъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо-дня-въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное — слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ равно во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ внѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ ислухахъ, — и такимъ образомъ наши читатели получаютъ возможность еженедѣльно слѣдить за *всѣмъ* выдающимся въ Россіи и Европѣ.

В  
М  
1  
I  
по  
пр  
Ц  
си  
ря  
ны  
уч

# П Р И В А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

1-го Января

1877 года.

СОДЕРЖАНІЕ — Очерки народныхъ вѣрованій и обычаевъ. — Къ вопросу о встрѣчѣ священника съ вольнодумцами.

## Очерки народныхъ вѣрованій и обычаевъ.

Почти девять сотъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ русскій народъ принялъ христіанство. По видимому, въ такой длинный періодъ времени, оно могло прочно укорениться въ сердцахъ принявшихъ его и вытѣснить все старое, языческое. Но, увы! всеокрушающій духъ времени какъ бы потерялъ здѣсь свою силу и мощь и оказался слабымъ подъ давленіемъ разныхъ неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, задерживавшихъ развитіе народа и не дававшихъ ему узрѣть истинный свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Время, какъ сила слѣпая и безсодержательная, если что сдѣлало по отношенію къ христіанству на Руси, такъ это развѣ то, что вполне примирило народъ съ нимъ, образовало въ немъ привычку такъ или иначе исполнять требованія христіанской религіи и развило въ немъ сознаніе хри-

стіанскаго достоинства. Потому-то народъ русскій теперь уже не дико смотритъ на христіанство, какъ на что-то чуждое, — онъ уже свыкъся и сжился съ нимъ, и оно сдѣлалось основою его духа и національности; напротивъ, все нехристіанское, языческое какъ-будто отталкиваетъ его, и онъ, инстинктивно отварачиваясь отъ него, клеймитъ его позорнымъ именемъ бусурманства. Скажемъ больше. Если кто вѣритъ, то вѣруетъ именно русскій народъ; вѣра его крѣпка, какъ камень, и непоколебима, какъ скала; вѣра—это девизъ русскаго народа. Но эта свѣтлая сторона жизни, какъ и естественно ожидать, не безъ пятенъ. Умственно не развитый, у котораго сила сознанія, сила разлагающей мысли спитъ или дремлетъ, русскій народъ не въ состояніи отнестись къ вѣрѣ разумно и сдѣлать ее сознательною, такъ чтобы она озаряла его разумъ истиною и давала сердечнымъ движеніямъ стройность и законность. При всеобщей грубости нравовъ и отсутствіи образовательныхъ началъ, народъ нашъ не въ состояніи возвыситься до воспріятія христіанства въ его чистомъ видѣ, — свѣтъ богооткровенной религіи слишкомъ ярокъ для народа. Поэтому, при всей своей крѣпости, вѣра его основывается только на чувствѣ и потому слѣпа и безсознательна; при такой вѣрѣ въ челоуѣкѣ не можетъ быть желанія испытать, изслѣдовать и поразмыслить о своихъ обычаяхъ и убѣжденіяхъ, о своихъ вѣрованіяхъ, привязанностяхъ и стремленіяхъ. Она ведетъ челоуѣка, не давая ему оглянуться ни по сторонамъ, ни на пройденный путь жизни, и онъ искренно послушенъ ея водительствоу. Для него съ такою простою вѣрою не доступны высокія отвлеченныя истины; ему понятенъ только живой фактъ, наглядное явленіе и картина съ любимыми оттѣнками, чертами и красками, простой живописный языкъ. Образъ и дѣйствіе производятъ на него глубокое впечатлѣніе, и предъ ними онъ выражаетъ чувства своего благоговѣнія, расточаетъ знаки преданности и любви; только чрезъ посредство ихъ ста-

новятся ему доступными Божественная истина и добро. Но онъ не въ состояніи дать понятія и отчета въ волнующихъ его высокихъ чувствахъ; онъ не уловимъ и не осязаемъ для его разсудка, не привыкшаго слѣдить за тонкими изгибами душевныхъ движеній. Отсюда только обрядность и внѣшность приковываютъ и питаютъ его благочестивое вниманіе, какъ было и въ первое время по принятіи христіанства. Но этого мало. Чувство человѣческое темно, измѣнчиво, неопредѣленно и, такъ сказать, слишкомъ безотчетно; поэтому вѣра, имѣющая его опорой, можетъ быть не свободна отъ постороннихъ вліяній. Посмотрите на русское простонародье, какъ легко къ его дѣтской вѣрѣ примѣшиваются нечистые образы и черты омраченнаго ложью представленія, какъ свободно уживаются съ святымъ завѣтомъ вѣры естественные недостатки мысли и обыденныя стремленія и особенно народныя преданія и обычаи, наслѣдованные вѣками отъ предковъ. Отсюда вы видите въ его понятіяхъ странныя искаженія христіанскихъ истинъ, смѣсь высокаго евангельскаго ученія и преданій церкви съ самыми ничтожными, мелкими, извращенными мнѣніями, — предпочтеніе суевѣрія прямой заповѣди Закона Божія, мистическій взглядъ на окружающую природу, существо и дѣятельность человѣка. Словомъ, прослѣдите вы жизнь простолюдина, отъ колыбели до могилы, и вы убѣдитесь, что суевѣрія опутали всю его жизнь до подробностей, что онъ составляетъ для простаго народа почти весь скудный запасъ понятій о Богѣ, природѣ и человѣкѣ.

Нечего говорить о томъ, что такое религіозное состояніе — особенно въ виду современнаго сознанія крайней необходимости просвѣщенія темныхъ массъ народа — не можетъ быть терпимо, что пастыри церкви необходимо должны поднять уровень религіознаго пониманія и очистить его отъ всякихъ примѣсей и наростовъ. Вопросъ съ томъ: какъ удобнѣе вести дѣло христіанскаго просвѣщенія, чтобы оно

достигало своей цѣли? Излишне говорить, что нельзя будетъ признать достаточно выполненною задачу, если пастыри церкви будутъ излагать предъ народомъ христіанское ученіе только съ его положительной стороны, потому что въ такомъ случаѣ, если даже предположить, что оно будетъ понято и принято, старыя языческія воззрѣнія и обычаи не только не будутъ ниспровергнуты, но даже и затронуты, такъ какъ противорѣчія, которое онѣ будутъ составлять по отношенію къ христіанскимъ воззрѣніямъ, самъ простолоудинъ не замѣтитъ. Необходимо, значитъ, дѣйствовать противъ самихъ остатковъ язычества и языческаго пониманія христіанской религіи, — ихъ непременно нужно искоренять и вырывать изъ народнаго сознанія. Но при этомъ опять цѣль будетъ не вполне достигнута, если пастыри церкви будутъ ограничиваться одними голословными обличеніями, или если даже будутъ показывать только, что то или другое суевѣріе ни съ чѣмъ не сообразно, противно здравому смыслу, ученію церкви и слову Божію. Народъ не послушаетъ этихъ школьныхъ и голословныхъ обличеній и не послѣдуетъ имъ, потому что онъ не настолько дѣтски впечатлителенъ и воспримчивъ, чтобы сразу подчиниться имъ. Жизнь народная, какъ бы ни были просты ея проявленія и сколько бы ни казались дѣтски наивными вѣрованія и представленія, залегающія въ ея основу, имѣетъ свою исторію не менѣе можетъ быть поучительную, хотя и не столь точную, какъ и всякая другая исторія. То, что мы клеймимъ презрительнымъ названіемъ народнаго суевѣрія, невѣжества, на самомъ дѣлѣ вовсе не заслуживаетъ нашего презрѣнія; суевѣріе — явленіе болѣзненное только въ глазахъ просвѣщенныхъ, а само по себѣ оно не что иное, какъ народное убѣжденіе, имѣющее свою историческую или психологическую основу; не рѣдко даже въ народѣ оно утрачиваетъ свой смыслъ, остается простымъ переживаніемъ, но и чрезъ это не теряетъ еще своего народно-историческаго значенія, почему и



въ такомъ случаѣ къ нему нужно относиться бережно, съ знаніемъ, а не съ простымъ, ни на чемъ не основаннымъ, отрицаніемъ, доказывающимъ наше собственное невѣжество въ вопросахъ, касающихся народа. Поэтому гораздо лучше и полезнѣе будетъ, если при этомъ пастыри церкви будутъ пользоваться историческимъ способомъ, если они будутъ показывать происхожденіе, образованіе и дѣйствительный смыслъ различныхъ вѣрованій, обычаевъ и суевѣрій. При такомъ способѣ дѣйствованія, простолюдинъ можетъ самъ ясно увидѣть, изъ какихъ элементовъ сложились тѣ или другія его воззрѣнія и какъ много въ нихъ языческаго—не христіанскаго,—а какъ скоро это будетъ сдѣлано, онъ самъ почувствуетъ свое ненормальное, неловкое положеніе и самъ отвернется отъ него, потому что таковъ духъ русскаго народа, что онъ не любитъ, чтобы его обзывали язычникомъ,—это оскорбляетъ его самолюбіе,—онъ хочетъ быть и именоваться только „православнымъ“.

Такимъ образомъ пастырю церкви, чтобы онъ могъ надлежащимъ образомъ выполнить лежащую на немъ обязанность народнаго учителя и просвѣтителя, совершенно необходимо не только простое знакомство, но и внимательное изученіе народнаго міросозерцанія. Иначе—когда проповѣдникъ будетъ являться съ смутными познаніями среды, въ которой онъ призванъ дѣйствовать своимъ словомъ и убѣжденіемъ, когда онъ можетъ лишь указывать, что такое-то вѣрованіе или такой-то обрядъ и т. п.—не христіанскіе, но не будетъ знать, что такое сами по себѣ эти вѣрованія, обряды и т. д., почему они столь крѣпко держатся въ народѣ, отчего народъ, съ искреннимъ и глубокимъ благоговѣніемъ относясь къ церкви, однако твердо хранитъ свои старыя не христіанскія убѣжденія и привычки, отчего онъ столь упорно двоевѣренъ, и не рѣдко въ виду церкви и даже подъ ея покровительствомъ дозволяетъ себѣ поступки,

противные церкви и религии— во всѣхъ этихъ случаяхъ едва-ли возможенъ дѣйствительный успѣхъ христіанской проповѣди,—и тѣ обвиненія, которыя сыплются на нее, едва-ли когда либо прекратятся при такомъ положеніи дѣла, потому что если гдѣ, то особенно въ данномъ случаѣ вѣрна истина, что не изучивъ больного, не возможно и излечить его. Скажемъ больше. Если пастырь церкви не будетъ знать напередъ, какія убѣжденія и вѣрованія имѣютъ его пасомые, то онъ не будетъ въ состояніи не только удачно совершить свое дѣло, но и начать его. Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ ли онъ въ такомъ случаѣ заняться изложеніемъ тѣхъ пунктовъ церковнаго ученія, на которые его прихожане уже имѣютъ правильный взглядъ, и на оборотъ, опускать изъ виду тѣ стороны предмета, относительно которыхъ въ народѣ существуютъ ложныя воззрѣнія? Возьмемъ частный примѣръ. Положимъ, пастырь хочетъ передать своимъ прихожанамъ ученіе церкви о загробной жизни человѣка,—достигнетъ ли онъ своей цѣли, если не будетъ знать, о чемъ они имѣютъ надлежащее понятіе и о чемъ остаются съ суевѣрными и ложными представленіями? Конечно, нѣтъ!

Мысль, скажутъ, вѣрная и требованіе отъ проповѣдниковъ изученія народныхъ вѣрованій вполне цѣлесообразное,—это, скажутъ, сознаютъ всѣ и сами проповѣдники. Вопросъ въ томъ: возможно ли выполненіе этого требованія при тѣхъ средствахъ, какими обладаетъ большинство священниковъ и виновны-ли они въ томъ, что сознавая справедливость этого требованія, до сихъ поръ не выполняютъ его? „Какъ извѣстно, говоритъ одна изъ современныхъ газетъ, наше духовенство, при всей своей близости къ народу, далеко не можетъ похвалиться глубокимъ знаніемъ народа,—ему не достаетъ тѣхъ научныхъ свѣдѣній, которыми освѣщаются различныя явленія народной жизни и народныхъ вѣрованій. Винить въ этомъ духовенство было бы несправедливо. Во первыхъ несправедливо потому, что серьезное

изученіе народнаго быта, въ послѣднее время сдѣлавшее на Западѣ громадныя успѣхи и породившее оживленное движеніе въ наукѣ, литературѣ и жизни, у насъ, если также заявляетъ себя отчасти подобными послѣдствіями, все-таки еще не настолько подвинулось впередъ, чтобы на его поддержку съ увѣренностію могли рассчитывать дѣятели въ народѣ. Такъ, нѣкоторые вопросы, существеннымъ образомъ касающіеся народнаго быта, или вовсе еще затронуты нашей наукой, каковы, напр., вопросы, касающіеся нравственныхъ понятій народа, народной морали, или же только-что начинаютъ разрабатываться наукою<sup>1)</sup> Правда, наша литература по изученію народнаго быта совсѣмъ не такъ бѣдна, какъ кажется автору приведеннаго нами отрывка, — свѣтская литература, нужно сказать, сдѣлала въ настоящее время значительную долю по этому вопросу; во всякомъ случаѣ — сдѣлала настолько, что многія явленія религіозной жизни народа, при помощи ея, могутъ быть поняты и объяснены. Все дѣло здѣсь въ томъ, что духовенство — и особенно сельское, которое мы главнымъ образомъ и должны имѣть въ виду, не можетъ и не имѣетъ никакихъ средствъ воспользоваться этими данными, потому что свѣтская литература для него вообще *terra incognita*. Что же касается духовной литературы, при посредствѣ которой могли бы распространяться научныя свѣдѣнія о народныхъ вѣрованіяхъ и бытѣ, то она, къ крайнему прискорбію, не только ничего своего по этому вопросу не создала (если не считать разныхъ, иногда не безынтересныхъ, свѣдѣній о народѣ, разсѣянныхъ въ провинціальныхъ мелкихъ изданіяхъ, и потому для большинства не доступныхъ), — но и то, что сдѣлано свѣтской литературой, не обратито ея вниманія. Изданія русскаго этно-

<sup>1)</sup> Церк. Вѣст. 1876 г. № 5.

графическаго общества, сочиненія Афанасьева, Срезневскаго, Потебни, Буслаева и др., сборники легендъ, пѣсенъ и пословицъ, въ которыхъ высказывается народное міровоззрѣніе—все это не возбудило интереса въ духовной литературѣ, и она глубокомысленно умолчала о немъ, какъ будто всѣ эти сочиненія и изданія до нея вовсе не касаются, какъ будто они назначаются только для однихъ филологовъ и этнографовъ по профессіи! Явленіе странное, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное! Остается, наконецъ, еще средство, при помощи котораго пастыри могли бы долучать научныя свѣдѣнія о народномъ міровоззрѣніи—это духовныя школы. Но въ нихъ<sup>\*)</sup> интересъ къ серьезному изученію народнаго быта до того слабъ, что едва-ли нужно и говорить о немъ: все дѣло обыкновенно ограничивается сообщеніемъ не многихъ, да и то крайне жалкихъ свѣдѣній о народной поэзіи и отчасти объ языческихъ вѣрованіяхъ; пригодность и примѣнимость подобныхъ свѣдѣній не идетъ далѣе школьной скамьи, и потому неудивительно, что священникъ является въ народѣ съ пустыми руками, т. е. совершенно не подготовленнымъ къ той миссіи, какую онъ принимаетъ на себя: темныя явленія народной жизни для него дѣйствительно темныя, потому что онъ не понимаетъ ихъ смысла, не знаетъ ихъ настоящихъ корней. \*) Причина такого явленія заключается въ постановкѣ Богословской науки въ семинаріяхъ, которая совершенно чуждается научнаго отношенія къ народному быту и народнымъ вѣрованіямъ. „Такъ, напримѣръ, нравственное Богословіе въ нашихъ семинаріяхъ представляетъ собою кодексъ моральныхъ предписаній, взятыхъ чисто теоретически, безъ всякаго отношенія къ жизни, а что касается пастырскаго Богословія, то даже трудно сказать, что оно такое, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ Учебный Коми-

---

\*) Церк. Вѣст. 1876 г. № 5.

теть озабоченъ составленіемъ программы по этому предмету, но программа до сихъ поръ еще не являлась. Между тѣмъ, пастырское и нравственное Богословіе—тѣ именно науки, которыя наиболѣе заинтересованы серьезнымъ изученіемъ народа. Ихъ значеніе преимущественно практическое; онѣ должны въ жизни, въ средѣ, къ которой готовятъ пастыря церкви, почерпнуть матеріалъ для своихъ научныхъ выводовъ и отпустить своихъ питомцевъ не съ голыми руками, а съ болѣе или менѣе определеннымъ пониманіемъ среды и условій, въ какихъ будетъ поставлена ихъ просвѣтительная дѣятельность".<sup>3)</sup> Поэтому, до тѣхъ поръ, пока эти науки не будутъ поставлены на болѣе практическую почву, пока духовная школа не сознаетъ всей важности изученія народной жизни и не возбудитъ въ своихъ питомцахъ интереса къ нему—до тѣхъ поръ воспитанники семинарій будутъ являться безоружными на поле борьбы съ народными вѣрованіями.

Такимъ образомъ, какъ ни настоятельна для пастырей нужда въ знакомствѣ съ народными вѣрованіями, они не имѣютъ и не могутъ имѣть научныхъ, болѣе или менѣе, полныхъ свѣдѣній о народномъ міровоззрѣніи.—Съ цѣлію устранить такой пробѣлъ въ нашей духовной литературѣ и дать духовенству возможность познакомиться съ народными вѣрованіями, воззрѣніями и обычаями и болѣе или менѣе разумно относиться къ нимъ и понимать ихъ смыслъ и значеніе, мы предпринимаемъ на себя трудъ предложить нѣсколько очерковъ народныхъ вѣрованій и указать ихъ происхожденіе и смыслъ.

<sup>3)</sup> Церк. Вѣст. 1876 г. № 5.

1.

СВЯТОЧНЫЕ ОБЫЧАИ И ПОВѢРЬЯ.

Въ нашемъ языкѣ до сихъ поръ сохранилось нѣсколько поэтическихъ и метафорическихъ выраженій; мы доселѣ выражаемся: солнце *восходитъ* или *садится*, буря *воетъ*, вѣтеръ *свиститъ*, громъ *ударяетъ*; доселѣ говоримъ о *силахъ* природы, какъ о чемъ-то свободно дѣйствующемъ, и только благодаря современнымъ научнымъ свѣдѣнїямъ, не придаемъ этимъ стариннымъ, освященнымъ привычкою, выраженїямъ буквального смысла. Мы низвели эти и тысячи другихъ подобныхъ метафорическихъ выраженій, ежедневно повторяющихся въ живой рѣчи, до значенїя простыхъ формулъ, указывающихъ на то или другое явленїе неодушевленной природы, и произнося ихъ, мы нисколько не думаемъ, чтобы солнце обладало ногами для ходьбы, чтобы оно возсѣдало на престолѣ, чтобы вѣтеръ производилъ свистъ при посредствѣ губъ, громъ бросалъ молнїи при посредствѣ рукъ. Не таково было положенїе нашихъ доисторическихъ предковъ и не такъ смотрѣли они на явленїя и силы природы. Отчужденные грѣхомъ отъ жизни Божїей и осуетившись въ помышленїяхъ своихъ, люди мало-по-малу затмили въ себѣ духовное начало жизни, возводившее ихъ отъ чувственного къ духовному, отъ твари къ невидимому Творцу-Богу. Подобно больному глазами, для котораго благодѣтельный свѣтъ солнца бываетъ невыносимъ, древнїе язычествующїе народы отвратили свой взоръ отъ Житворящаго Свѣта-Бога и, какъ бы потупивъ очи, сосредоточили свое вниманїе на предметахъ видимыхъ, чувственныхъ и на нихъ только возложили всѣ свои надежды и упованїя и въ нихъ только находили удовлетворенїе своимъ стремленїямъ и требованїямъ. Поставленные так. образ. въ полную зависимость отъ природы и погруженные въ простую, непосредственную жизнь, они, на раннемъ утрѣ своего доисторическаго существованїя, и

любили природу, и съ дѣтскимъ простодушіемъ боялись ея, и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ея знаменіями, отъ которыхъ зависѣли и которыми опредѣлялись ихъ житейскія нужды. Они, вѣроятно, съ жадностію вглядывались въ картины обновляющагося весною міра, съ трепетомъ ожидали восхода солнца и долго засматривались на блестящія краски утренней и вечерней зари, на небо, покрытое грозowymi тучами, на старыя дѣвственные лѣса, на поля, красующіяся цвѣтами и зеленью. Но этимъ отношеніе къ природѣ не могло ограничиться. Природа—не бездушная картина, глядя на которую можно только или удивляться или любоваться. Она—живой организмъ, который даетъ себя чувствовать и чувствовать подчасъ сильно. Она заставляла первобытнаго человѣка испытывать свѣтъ и мракъ, жаръ и холодъ, надѣляла его насущною пищею или карала голодомъ, посылала ему или бѣды, или радости. Природа являлась то нѣжною матерью, готовою воскормить земныхъ обитателей своею грудью, то злою мачихой, которая вмѣсто хлѣба подаетъ твердый камень, и въ обоихъ случаяхъ всеильною властительницею, требующею полного и безотчетнаго повиновенія, потому что какихъ-либо искусственныхъ средствъ для подчиненія себѣ природы первобытный человѣкъ не имѣлъ. Поставленный въ такую неизбежную связь съ природою и такую совершенную зависимость отъ нея, человѣкъ увидѣлъ всю свою слабость и ничтожность предъ нею и долженъ былъ сознаться, что природа выше его, что она есть сила неодолимая, божественная.

Какъ не имѣвшій никакихъ естественныхъ познаній, первобытный человѣкъ, при полномъ отсутствіи искусственнаго образованія и способности къ рефлексіи, мыслилъ, какъ дитя, и выражался только въ наглядныхъ пластическихъ формахъ, на основаніи исключительно своихъ собственныхъ ощущеній,—и потому опредѣлить силы природы и ея явленія онъ могъ не иначе, какъ только по сравненію

съ самимъ собою и знакомыми ему животными. Ушибется ли ребенокъ о какую-нибудь вещь, въ умѣ его тотчасъ же возникаетъ убѣжденіе, что она нанесла ему ударъ, и онъ готовъ отплатить ей тѣмъ же; катящійся съ пригорка камень кажется ему убѣгающимъ, журчаніе ручья, шелестъ листьевъ, плескъ волны—ихъ говоромъ. Первобытный человѣкъ, по отношенію къ окружающему его міру, былъ также дитя и испытывалъ тѣже психическія обольщенія. Все, что ни обращало его вниманіе въ природѣ,—все это онъ сближалъ съ своими собственными ощущеніями и дѣйствіями, и такъ какъ эти послѣднія были выраженіемъ его воли, то отсюда онъ естественно заключалъ о бытіи другой воли (подобной—человѣческой), кроющейся въ силахъ природы, которая (воля) дѣлала ихъ живыми и личными. Прибавимъ къ этому, что въ древнѣйшихъ языкахъ каждое изъ именъ существительныхъ имѣетъ окончаніе, обозначающее мужескій или женскій родъ (имена средняго рода—позднѣйшаго происхожденія и отличаются отъ мужескихъ или женскихъ формъ, большею частію, только въ именительномъ падежѣ), а это должно было породить въ умѣ первобытнаго человѣка соответственную идею о полѣ, такъ что названія, придаваемые различнымъ явленіямъ природы, должны были получить не только личный, но и половой типъ. Отсюда понятно, что въ возрѣніяхъ древнѣйшаго народа не могло быть и дѣйствительно не было строгаго различія между силами и свойствами человѣческими и приписанными остальной природѣ; для него достаточно было, слѣдуя замѣченному сходству явленій, сказать: „буря востъ“ „солнце восходитъ“, какъ тотчасъ же возникали въ мысляхъ и тѣ орудія, при посредствѣ которыхъ совершаются подобныя дѣйствія человѣкомъ и другими животными и которыя должны принадлежать вѣтру и солнцу. Въ шопотѣ древесныхъ листьевъ, плескѣ волнъ, шумѣ водопада, трескѣ падающихъ деревьевъ, жужжаніи насѣкомыхъ, крикѣ и пѣніи птицъ, ревѣ и мычаніи



животныхъ, — въ каждомъ звукѣ, раздающемся въ природѣ, древній человѣкъ слышалъ таинственный разговоръ, выраженія страданій или угрозъ, смыслъ которыхъ понятенъ только вѣщимъ людямъ. Отсюда въ его мѣтахъ и сказаніяхъ вся природа является исполненною разумной жизни, надѣленною высшими духовными дарами: умомъ чувствомъ и словомъ; къ ней обращается онъ и съ своими радостями, и съ своимъ горемъ и страданіями и всегда находитъ такой или иной отзывъ. По нашимъ народнымъ преданіямъ, сохранившимся до нынѣ, звѣри, птицы и растенія нѣкогда разговаривали между собой, какъ люди; поселяне до сихъ поръ вѣрятъ, что наканунѣ Нового года домашній скотъ получаетъ способность разговаривать между собою по-человѣчески, что пчелы во всякое время могутъ разговаривать съ маткою и другъ съ другомъ, что дятель стучитъ въ дерево съ отчаянія и т. д. Все это есть не что иное, какъ остатки древняго возрѣнія человѣка на природу, какъ на существо живое, и плодъ олицетворенія ея.

Чудная, роскошная жизнь природы, громко звучащая въ милліонахъ разнообразныхъ голосовъ и стремительно развивающаяся въ безчисленныхъ формахъ, обусловливается силою свѣта и теплоты; безъ нея же все пропадаетъ и замираетъ. Потому солнце, какъ источникъ этой силы, прежде всего обращало на себя вниманіе первобытнаго человѣка и возбуждало его пылкую дѣтскую фантазію. Съ одной стороны онъ видѣлъ, что, съ закатомъ дневнаго свѣтила на западѣ, какъ бы приостанавливается вѣчная дѣятельность природы, молчаливая ночь охватываетъ міръ, облекая его въ свои темные покровы, и все погружается въ крѣпкій сонъ — знаменіе на всегда усыпляющей смерти; съ помраченіемъ яркихъ лучей солнца зимними туманами и облаками начинаются стужи и морозы, небо перестаетъ блистать молніями и посылать дожди, земная жизнь замираетъ, и человѣкъ осуждается на тяжелые труды: онъ долженъ устраивать жи-

лице, селиться у домашнего очага, заготовлять пищу и теплую одежду. Съ другой—напротивъ, какъ съ утромъ онъ долженъ былъ соединять представленіе о приближающемся солнцѣ, о благопріятной росѣ, падающей на нивы, поля и дубравы, о воскресающей повсюду дѣятельности; такъ съ весною долженъ былъ связывать мысль о воскресеніи согрѣвающей силы солнца, о появленіи грозovýchъ тучъ, проливающихъ на землю благодатный дождь и о возстаніи природы отъ зимняго сна. Что же это значитъ? спрашивалъ себя древній человѣкъ. Гдѣ же солнце бываетъ ночью и куда скрываются его животворные лучи въ зимнюю половину года? И вотъ дѣтская фантазія творить для него священное жилище, гдѣ свѣтило это успокоивается послѣ дневныхъ трудовъ и гдѣ скрываетъ свою благодатную силу зимою. По этому представленію, благотворное свѣтило дня, красное солнце, обитаетъ на востокѣ—въ странѣ вѣчнаго лѣта и плодородія, откуда разносятся весною сѣмена по всей землѣ; тамъ возвышается его золотой дворецъ, откуда выѣзжаетъ оно каждое утро на своей свѣтозарной колесницѣ, запряженной бѣлыми, огнедышащими конями. Въ то время, когда солнце готово выдти изъ своихъ чертоговъ, чтобы совершить свою дневную прогулку по бѣлому свѣту,—нечистая сила—виновникъ мрака—собирается и выжидаетъ его появленія, надеясь захватить свѣтило дня и умертвить его. Но при одномъ приближеніи солнца, она разбѣгается, чувствуя свое безсиліе. Въ этой поэтической формѣ, очевидно, рассказано, какъ первые солнечные лучи, прорѣзавшіе темный горизонтъ, прогоняютъ мракъ ночи; будто испуганный, бѣжитъ онъ и прячется въ расщелины скалъ, подземныя пещеры и глубокія бездны.

*Лѣто* отличается ясностію и блескомъ солнечнаго свѣта, какъ бѣлый день; зима же потемняется снѣжными облаками и туманами и уподобляется ночи. Затѣмъ—и это главное—день и весна пробуждаютъ спящую безмолвную природу

и радуютъ весь міръ, а ночь и зима погружаютъ ее въ сонъ—подобіе смерти и придаютъ ей печальный характеръ. Такія сходныя черты, подмѣченныя въ смѣнахъ дня и ночи, лѣта и зимы заставили народную фантазію сближать ежедневную борьбу свѣта и мрака съ ежегодною борьбою тепла и холода и повели къ постоянному смѣшенію мифовъ, относящихся къ этимъ разнороднымъ физическимъ явленіямъ. Отсюда весеннее просвѣтленіе солнца и явленіе его изъ-за мрачныхъ тучъ стали уподобляться утреннему разсвѣту, весна и богиня лѣтнихъ грозъ—утренней зарѣ или восходящей дѣвѣ солнца, а зима и тучи—темной ночи. Какъ при началѣ дня свѣтъ борется съ тмою, такъ и „зимѣ и лѣту“, по русской пословицѣ „союзу нѣту“; какъ въ первомъ случаѣ древній человѣкъ олицетворялъ эту борьбу, такъ и во второмъ—въ естественной смѣнѣ времени года онъ видѣлъ борьбу двухъ противоположныхъ, взаимно-враждебныхъ живыхъ силъ. Именно-когда онъ замѣтилъ, что солнце въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ пору самага полнаго развитія плодотворящей дѣятельности природы, поварачиваетъ на зимній путь, дни постепенно умаляются, а ночи увеличиваются, то сообразно съ своими дѣтскими представленіями свѣта и тмы, тепла и холода, думалъ, что власть царственнаго свѣтила въ борьбѣ съ демонами мало по-малу ослабѣваетъ и уступаетъ Зимѣ. Въ ноябрѣ она уже встаетъ на ноги, нечистая сила выходитъ изъ пропастей ада и своимъ появленіемъ производитъ холода, мятели и выюги: земля застываетъ, воды оковываются льдами и всякая жизнь замираетъ. Когда наступали самыя короткіе дни и самыя длинныя ночи въ году, древній человѣкъ уже готовъ былъ думать, что зима совершенно побѣдила солнце, что оно одряхлѣло, утратило свою лучезарность и готовится умереть, т. е. погаснуть. Если съ закатомъ солнца и ночью—этимъ кратковременнымъ исчезновеніемъ солнца—древніе соединяли все недоброе: смерть,

страхъ, козни демоновъ, убытокъ, несчастье, (\*) то понятно, какой страхъ овладевалъ его и безъ того робкой душой, когда ему казалось и невольно вѣрилось, что вотъ, вотъ солнце погаснетъ и не будетъ испускать своихъ благотворныхъ лучей!..

Но торжество злыхъ духовъ продолжается не далѣе 12 декабря; въ то время, когда, повидимому, зима совсѣмъ побѣдила, солнце снова возжигается, „поворачивается на лѣто“ и съ этого времени сила его опять нарождается, дни начинаютъ прибывать, а ночи уменьшаться, такъ что, по народному выраженію, день къ новому году прибавляется на куриный шагъ или на гусиную лапку, а въ началѣ февраля лучи солнечные уже „нагрѣваютъ у коровы одинъ бокъ“, почему крестьяне и называютъ этотъ мѣсяцъ *боко-грѣемъ*. Какъ на Ивана Куналу солнце, по русскому повѣрью, выѣзжаетъ въ колесницѣ на серебряномъ, золотомъ и алмазномъ коняхъ, такъ и теперь наряженное въ праздничный *сарафанъ* и *коконикъ*— оно садится въ телѣгу, направляетъ своихъ коней на лѣтнюю дорогу и „ѣдетъ въ малеваномъ возочку, на вороненькомъ конечку“. Оттого этотъ день называется въ народѣ *поворотомъ*, *поворотникомъ* и *солонворотомъ*, а святой Спиридонъ, память котораго празднуется въ этотъ день, слыветъ въ народѣ подъ именемъ „Спиридона Поворотника“. Какъ бы чувствуя возвращающееся могущество врага, зима истощаетъ всѣ свои губительныя средства на борьбу съ приближающимся лѣтомъ: падаютъ трескучіе морозы, страшные для садовъ и озимыхъ посѣвовъ, умножаются простудныя болѣзни и падежи скота, виновниками которыхъ считались и считаются демоны мрака и холода. „Вотъ почему,

(\*) *Примѣч.* Подтверженіемъ такого взгляда древнихъ на ночь служить сохранившаяся до сихъ поръ поговорка: «утро вечера мудренѣе». Она означаетъ, что при солнечномъ восходѣ всякое дѣло, всякій подвигъ совершаются удачнѣе, нежели вечеромъ или ночью при мракѣ.

говорить г. Афанасьевъ, на канунъ Крещенія престолюдины на всѣхъ окнахъ и дверяхъ выжигаютъ огнемъ или чертятъ мѣломъ кресты, чтобы нечистые духи не имѣли доступа къ ихъ дворамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ при этомъ два пирога, что, можетъ быть, намекаетъ на древнѣйшія жертвоприношенія демонамъ мрака. Предъ Рождествомъ крестьяне до сихъ поръ подчуютъ морозъ киселемъ съ просьбою не касаться ихъ засѣянныхъ полей“ (Поэт. возвр. сл. на пр. Аѳ. I. 109 стр). Но зима тщетно напрягаетъ свои усилія ослабить возрастающее могущество солнца; въ свое время является весна, воды сбрасываютъ ледяныя оковы, воздухъ наполняется живительною теплотою, согрѣтая солнечными лучами земля получаетъ даръ производительности, и возрожденная природа предстаетъ въ чудномъ великолѣпнн лѣтнихъ уборовъ и со всѣмъ разнообразіемъ своихъ благодатныхъ даровъ. Смотря на солнце, какъ на стихійное божество, отъ котораго зависѣла жизнь природы, древніе предки наши въ этомъ переходѣ отъ постепенной утраты къ постепенному возрастанію его (свѣтоносной) силы видѣли его *возрожденіе* или *воскресеніе* и въ честь этого радостнаго событія устраивали особенныя празднества, которыя нынѣ извѣстны подъ именемъ „коляды“. (\*\*). Такъ какъ около того же времени христіанскія правила установили праздновать Рождество Спасителя, называемаго въ церковныхъ пѣсняхъ пра-

(\*\*) Коляда, по объясненію г. Афанасьева, собственно латин. *calendae*: первое въ каждомъ мѣсяцѣ число, по которому велся счетъ и предшествующимъ ему днямъ съ половины или точнѣе — послѣ идъ предшествующаго мѣсяца; впоследствии слово это стало по преимуществу употребляться для обозначенія январскихъ календъ (съ 14 дек. по 1-ю января включительно), какъ исходнаго пункта, съ котораго начинается годъ, и затѣмъ уже въ средніе вѣка перешло въ названіе святочныхъ игрнщъ; къ намъ оно проникло изъ Византіи, вмѣстѣ съ отреченными книгами, и согласно съ звуковыми законами славянскаго языка измѣнилось въ коляду.

веднымъ солнцемъ, пришедшимъ съ востока; то древнеязыческій праздникъ рождающемуся солнцу, естественно, съ принятіемъ христіанства, былъ приуроченъ къ Рождественскимъ святкамъ. Такое присоединеніе новаго праздника къ старому, повидимому, должно было повліять на старыя языческіе обряды и болѣе или менѣе ослабить ихъ, но съ одной стороны, особенная живучесть всего языческаго, съ другой—слишкомъ внѣшнее отношеніе къ христіанству—парализовали дѣйствіе послѣдняго, и простой народъ, хотя и безсознательно, но въ то же время очень спокойно до сихъ поръ воспѣваетъ новорожденное солнце:

*Уродилась Коляда*

*Наканунъ Рождества.*

Тотъ же самый языческій характеръ носятъ и всѣ его святочные обычаи и повѣрья. Говоря такъ, мы имѣемъ доказать нашу мысль и показать ихъ смыслъ и происхожденіе.

(Окончаніе будетъ).

## Къ вопросу объ отношеніи пастыря къ вольнодумцамъ.

Священникъ можетъ встрѣтиться съ вольнодумцами случайно, на примѣръ въ желѣзно-дорожномъ вагонѣ, при общей поѣздкѣ.

Желѣзная дорога служитъ въ настоящее время такимъ пунктомъ, на которомъ очень легко можетъ происходить столкновеніе какъ различныхъ націй, сословій, такъ и всевозможныхъ, разнообразныхъ взглядовъ, возрѣній и т. п. Слыша въ такихъ случаяхъ легкомысленные, анти-религіозные разговоры, дѣлаясь свидѣтелемъ порицанія святой истины, онъ уже какъ христіанинъ, а тѣмъ болѣе какъ пастырь не долженъ оставаться въ молчаніи; тутъ онъ имѣетъ прямой поводъ вступить за святую истину. Но спрашивается: какой же наиболѣе правильный и вѣрный способъ взяться за дѣло, чтобы спасти честь истины? То положеніе, тѣ условія, обстановка, въ какія пастырь бываетъ поставленъ въ такихъ случаяхъ, очевидно, не пригодны для того, чтобы предлагать подробное и основательное изложеніе религіозныхъ предметовъ, представлять доказательства,

пробуждать тѣ или другія благородныя чувства, на которыхъ существенно зиждется нравственное сознание,—все это въ такихъ мѣстахъ, въ такихъ обществахъ большею частію невозможно. Такимъ людямъ, сознанию которыхъ недостаетъ самыхъ элементарныхъ и основныхъ религіозныхъ понятій,—которыхъ образованіе такъ поверхностно, что ихъ мышленіе лишено всякаго глубокаго содержанія и методическаго теченія—такимъ людямъ предлагать обычныя доказательства бытія Божія, личнаго безсмертія, Божества Иисуса Христа было-бы рѣшительно бесполезно. Если же пастырь вступитъ съ ними въ разговоръ и слѣд. поведетъ дѣло открыто, вслухъ всѣхъ присутствующихъ и если при этомъ противники его окажутся сильными въ дѣлѣ диспута, такъ что побѣда останется нерѣшенною,—тогда на ихъ сторонѣ явится цѣлая партія насмѣшниковъ индеферентистовъ, провозглашающихъ и торжествующихъ свою побѣду,—и дѣло будетъ хуже, чѣмъ если-бы пастырь молчалъ. Даже для того, чтобы отвѣчать на возраженія противниковъ, отражать ихъ нападенія мѣстами св. писанія, требуется большое умѣнье и ловкость. Правда, высказавъ удачно, мѣтко какое-либо мѣсто св. писанія, можно, благодаря живущему въ немъ духу истины попасть въ совѣсть, затронуть дремлющее религіозное чувство вольнодумца. Но столь же легко, тѣмъ же способомъ пастырь можетъ возбудить въ противникѣ насмѣшку, если не способенъ искусно противопоставить ему духовное оружіе; онъ можетъ очутиться въ такомъ положеніи, какъ будто для доказательства религіозной истины не въ состояніи ничего болѣе представить, кромѣ авторитета заученнаго имъ мѣста писанія. Итакъ, чтоже дѣлать пастырю въ такомъ случаѣ?—Въ этомъ случаѣ, удачно поступаетъ тотъ, кто, владея достаточно присутвіемъ духа, находчивостію,—однимъ какимъ либо словомъ—простымъ, но сильнымъ, поразительнымъ, хотя-бы то былъ и сарказмъ, даетъ своимъ врагамъ вполне почувствовать пустоту ихъ рѣчей и заставляетъ ихъ молчать. Одинъ изъ нашихъ отечественныхъ архиереевъ на вопросъ—правда-ли, говорятъ, у насъ Бога нѣтъ?—отвѣчалъ: „это не новость, еще Давидъ сказалъ: рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“ и этимъ связалъ языкъ вольнодумца. Нерѣдко порицатели истины обнаруживаютъ большое незнаніе въ дѣлѣ той религіи, которую порицаютъ. Если дѣйствительно у противниковъ окажется такое незнаніе, тогда хорошо выставить имъ на

видъ ихъ религіозное невѣжество и дать имъ знать, что прежде чѣмъ произносить свой приговоръ надъ св. писаніемъ и ученіемъ церкви, они должны еще занять школьную скамью и изучать то, что говорится въ св. писаніи и чему учитъ святая церковь. Но если съ той стороны—со стороны невѣднія въ религіи нельзя приступить къ дѣлу (такъ какъ многіе вольнодумцы хорошо знаютъ свящ. писаніе), тогда для пастыря ничего болѣе не остается, какъ, смотря по обстоятельствамъ, въ приличной, учтливой формѣ просьбы выразить свое желаніе, чтобы они замолчали; или же въ тонѣ строгаго, серьезнаго, но умѣреннаго, осторожнаго замѣчанія сказать имъ, что если для нихъ уваженіе къ божественнымъ истинамъ и не составляетъ важности, то все-таки, какъ претенденты хоть на какое-нибудь образованіе, ради приличія, они должны удержатъ свои непристойныя рѣчи о предметахъ столь дорогихъ и священ-ныхъ для каждаго христианина, которые на всегда останутся тако-выми же, не смотря на всѣ наръканія и хулы вольнодумцевъ. Дѣйствовать на нихъ въ такихъ случаяхъ, въ пылу сильной ревности, оскорбительными словами не только бесполезно, но и очень вредно. Противники смотрятъ на эту ревность, какъ на вѣщину безсильнаго гнѣва, какъ на знакъ досады, и потому они находятъ пріятную забаву для себя удовольствіе въ томъ, чтобы еще болѣе раздражить ратующаго за вѣру и церковь и усилить его гнѣвъ. Если же просьба и замѣчаніе окажутся не дѣйствительными, тогда пастырю ничего болѣе не остается, какъ оставить бесѣду съ ними.

*(Руков. для с. паст.)*

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Димитрій Ивонинскій*.

Печатать дозвол. Цензоръ Протоіерей *И. Налицынъ*. Января 1 дня 1877 г.  
Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исасва.